

Перед рассветом пятого дня Симон уже впал в уныние. Хоть его работа продлится ещё три дня, включая сегодняшний, но он был бы невероятно рад оказаться живым после этих дней, каждый из которых всё больше и больше напоминал собой настоящий ад. Дикий Всадник приводил каждый день всё более чудовищных животных, в то время как площадь их стоянки не увеличивалась, из-за чего всё начали ощущать растущую тесноту, что усугублялось прибытием новых животных.

Именно потому несколько людей взяли на себя обязанности наводить порядок в заграждениях с животными. Сперва Симон весьма сомневался, что такое вообще нужно, но с появлением новых животных возрастало количество буйных животных, что нередко устраивали беспорядки, меряясь своей силой с другими животными.

И только классеры могли успокоить их.

(п.п. Ещё в Доннитауне до мира Шала были эпизоды, как классеры с высокими уровнями успокаивали росомах, благодаря чему их начали разводить.)

- Эм... - запнулась Лалли и осмотрелась вокруг. Симон, Хезер и несколько других спокойно сидели у костра и перекусывали как можно быстрее, пытаясь успеть утолить голод в перерывы между разными работами. Давид лежал на траве чуть в стороне около одной из своих овощных ферм. Казалось, он дремал. Симон не был против такого отдыха Давида. Он впервые видел такие огромные помидоры, которые вырастил Давид. Хоть с виду они и напоминали помидоры, но вот не у всех были помидорные цвета...

- Симон и Трей, можете наносить мне дров? Если мы закончим с этим в течение часа, то сможем начать компактно размещать имеющихся животных до того, как прибудет следующая волна новых. Нам бы это не помешало, - воодушевлённым голосом, что был наполнен притворным оптимизмом, сказала Лалли. Ведь все знали, что прибывшая группа будет ещё больше предыдущих, потому все их приготовления перед их приходом бессмысленны.

Симон устало кивнул, поднялся с земли и осмотрелся по сторонам. По какой-то причине когда Симон встал, на него подняли глаза все монстры, что находились вблизи костра за людьми. Чтобы выбраться отсюда, Симону и ещё двоим пришлось много петлять между тушами монстров. Да, на это ушло много времени, но уж лучше так, чем начать раздвигать спящих монстров в стороны, которые потом разозлятся на него за то, что разбудил их.

Когда Симон прошёл такими петляниями около тридцати метров, то услышал крик.

- Не смей!

Поморщившись, Симон повернулся и пошёл вслед за недовольной Лалли, которая направилась к источнику крика. Когда они прибыли на место, то увидели Кирка, что сердитым и враждебным взглядом смотрел на алого орла размером с медведя, который расправил свои крылья, чем сбил на землю ближайших монстров. Размах его крыльев составлял почти восемь метров. Само собой разумеется, что другие монстры будут такими взбешёнными, когда их

задели эти громадные крылья.

Когда орёл снова попытался расправить крылья, то стоящий перед ним Кирк ткнул его в бок своим копьём, чтобы тот не расправлял крылья на их полную длину. Орёл пронзительно закричал на Кирка, а потом посмотрел на окружающих монстров, что не давали ему расправить крылья.

- Кирк, надо... - начала упрекать его Лалли, но Кирк лишь огрызнулся:

- Если мы не преподадим урок этой твари, то за эти три оставшиеся дня она совсем обнаглеет. Ты только посмотри на эту громадину! Такого лучше всего приструнить, когда он на земле...

- Но разве надо так... - попытался вмешаться Симон, но прямо около него кто-то зашипел. Симон окаменел. Как же он ужаснулся, когда тот огромный питон, которого он недавно переступил, пополз вслед за ним, а теперь проскальзывал между его ног. Симону даже пришлось расставить ноги пошире в стороны, чтобы между ними пролезла такая огромная голова этого животного, но даже так она с трудом протислась между его ног.

Как только питон прополз под Симоном, он поднял голову с земли и грозно зашипел на орла. В это время его зрачки сузились до узких щёлок. Орёл заклекотал и скакнул к питону.

- Успокойся, тварь! - окрикнул его Кирк и вышагнул вперёд, прикладывая копьё к груди орла. Он, по всей видимости, не намеревался ранить орла, а лишь утратить его и ошеломить. Но когда Кирк ударил, то орёл снова скакнул и отбросил Кирка в сторону и на землю.

Симон ощутил донельзя сильный страх, что сейчас перед ним будет сражение между алым орлом и питоном, что даже сейчас вылезал вперёд между его ног. Но он не мог отыскать в себе сил сдвинуться хоть на шаг. Он впал в оцепенение.

К счастью для Симона, сражение не входило в планы этих монстров. Вместо этого они начали о чём-то переговариваться на языке клекота и шипения. После их «разговора» орёл очень смешно запрыгнул на питона, схватившись за середину его тела когтями. Пока питон продолжал проползать под Симоном, алый орёл восседал на питоне.

Кирк встал и с разъярённым лицом сказал:

- Мы должны объединиться и преподавать ему урок, когда он заснёт. Если же мы не сделаем это...

Лалли ничего не ответила на его предложение, а просто вздохнула и пошла прочь, забрав с собой Симона и другого будущего носильщика дров.

Позже они закончили переносить дрова и несколько часов размещали животных из новой партии Дикого Всадника. Только после окончания этих заданий группа из тридцати Присягнувших смогла наконец-то сесть и спокойно поесть. Как вдруг Хезер подняла глаза со своей мыски и, посмотрев на Давида, спросила:

- А что ты делаешь?

Давид даже не взглянул в её сторону, не говоря уже о том, чтобы ответить. Он просто терпеливо продолжал собирать в корзину свои растения, что вымахали до громадных размеров. Казалось, отсутствие ответа не смутило Хезер, и она продолжила:

- Ты ходишь втайне кормить этих монстров? Неужели ты считаешь, что таким образом сможешь получить лучшее ездовое животное?

Давид и сейчас ничего не ответил ей, но он куда больше сосредоточился на перекусывающей группе, от чего их взгляды посерьёзнили. Ведь если кто-то получит себе лучшего спутника, то значит этого спутника они не смогут получить для себя. Потому в его действиях был смысл. Если кормить животных самому, то таким образом можно заработать больше уважения и привязанности от них.

Вскоре Симон увидел, что другие начали относиться к Давиду хуже, и он понимал причину их раздражения. Ведь эти люди провели много времени в попытках запугать и подавить животных, ведь они прекрасно осознавали, насколько тяжело с ними будет потом справляться их наездникам. А в это же время Давид подкармливал животных. Присягнувшая из группы бойцов со злобой бросила свою еду на землю и помрачнела.

Её протест заставил Симона дрогнуть. Пусть он не понимал почему, но Давид был великолепным поваром. Симон с трудом мог перенести такое пренебрежение к его блюдам.

Как вдруг на удивление всех присутствующих, даже Давида, вперёд вышла одна девочка лет двенадцати из тех грязных и отчаявшихся людей.

- Я могу помочь? - нерешительно спросила она Давида.

Джемма посмотрела вверх на молчаливого мужчину, который готовил всем им такие восхитительные блюда. Дрожащими руками она сжимала свою миску.

Он медленно повернулся к ней и взглянул на неё, что ни на миг не прекращала дрожать. В глазах этого мужчины зарождалось изумрудное пламя, от пронзающего света которого сердце Джемма бешено заколотилось в груди. Но она не могла отвернуться от него.

Джемма пришла в этот лагерь потому, что она желала мирно жить и заботиться о животных. Она не хотела себе спутника-животного, как другие, чтобы потом вместе с ним сражаться против угрожающих их жизни монстров. Никак нет. Ей хотелось опекать животных и приглядывать за ними. До прихода Системы она даже мечтала стать ветеринаром. Когда она только прибыла сюда, то постоянно держалась около Лалли, изо всех сил помогая ей во всём. Вместе с этим она таила надежду научиться заботиться обо всех этих животных.

Но это становилось всё труднее и труднее, ведь по непонятной причине... сильные монстры начали собираться вокруг того места, где все ели и спали. Потому она никак не могла нормально отдохнуть в этом месте. Джемма даже начала тайком выбираться из лагеря по ночам, чтобы не страшиться этих больших и страшных монстров.

Она почти проклинала себя за то, что вложила свободные единицы характеристик со своих Путей в Выносливость, что отдаляло её ото всей прелести такого сладкого и прекрасного сна. Но в этом были и свои преимущества. Несколько ночей назад она обнаружила, что молчаливый повар тоже не спал, или же он спал ещё меньше, чем она.

К её искреннему удивлению она с удовольствием наблюдала, как он заботится о своих растениях. Он был таким умелым в этом занятии. Казалось, он мог одним лишь касанием узнать, что растению нужно и здорово ли оно. После он собирал созревшие овощи, из части которых потом готовил еду на всех, а часть откладывал.

Вскоре Джемма поняла, что теми отложенными овощами, что были одними из лучших, он кормил монстров.

Впервые она заметила его за этим занятием две ночи назад, но тогда ночь уже подходила к концу, и он возвращался с пустой корзиной от монстров. А потому прошлой ночью Джемма решила наблюдать за ним всю ночь.

И вот увиденное тогда ошеломило её. Не потому, что что-то случилось. А потому, что ничего не случилось.

Бесстрашный повар просто вышел к монстрам, и все монстры оживились, когда его увидели. Монстры немного раздвинулись в стороны, чтобы дать ему дорогу, но сделали это так небрежно, будто уже привыкли к такому. И повар начал ходить по часовой стрелке кругами вокруг и класть перед монстрами какой-то фрукт или овощ. Таким образом, он постепенно по спирали отдалялся от костра и спящих людей, раздавая овощи и фрукты всё большему количеству монстров.

Казалось, самые ближние монстры действовали по негласному соглашению. Девять монстров в самом меньшем кругу получили свои фрукты и вместе начали их есть, почти сразу

глота. Это были такие монстры: лохматый серый волк, двуглавый лев, кабан со странными светящимися глазами, овца с пушистой белой шерстью, питон, огромный комодский варан, большая собака металлического цвета, бирюзовая лягушка с четырьмя глазами и горилла с гладкой серой шерстью.

Они ели все вместе, не обращая внимания на своих соседей. Но ещё больше потрясло Джемму то, как они изменились после поглощения своих фруктов. Происходили такие не очень заметные изменения: мех волка стал более колючим, глаза кабана засветились ещё ярче, а кожа лягушки стала более синей. Но Джемма также видела, что после этого фрукта овца стала несколько выше, что хоть и было немного, но она заметила это изменение. А уровень комодского варана увеличился с первого до двадцать шестого.

Монстры находящиеся дальше были менее терпеливы и съедали фрукты сразу же, как фрукт успевал коснуться земли. Это были меньшие кусочки фруктов и овощей, что были менее привлекательными тех первых девяти фруктов. Но даже так все монстры жаждающими взглядами провожали человека с корзиной, что ходил между ними и раздавал еду.

Никто из монстров не решался двинуться с места, чтобы получить больше, чем ему дали, хоть их и охватывало желание получить больше фруктов этого мужчины. Джемма считала, что они не делают этого по двум причинам. Беспокойство и страх. И беспокойство они испытывали не от взглядов на корзину.

И потому Джемма ещё больше не понимала происходящее перед её глазами. Она получила от Системы Путь Испуганного, что позволил ей выживать так долго потому, что от него она получила навык Дрожь от Страх. Пусть некоторым этот навык мог навредить, но Джемма никак не была против дрожи, с которой начинали дрожать её руки, когда она встречалась с существом, которого она боялась. Этот навык в некотором смысле предсказывал. Временами, когда Джемма хотела свернуть на какую-то горную тропу, её руки начинали дрожать. Потому она ждала, пока их дрожь не уймётся, и лишь потом она продолжала свой путь. Пусть от этого навыка она не могла узнать особо много информации, но её даже такое удовлетворяло.

Все эти девять монстров первого круга и множество монстров позади них заставили её руки дрожать. Но от повара она не дрожала. От повара её сердце сковал толстый слой льда, который потом забросили глубоко-глубоко в тёмную и холодную воду.